

КНИГА
разоблачение

НОРМАН ОЛЕР

ТРЕТИЙ рейх

на наркотиках

Москва 2016

УДК 355/359
ББК 63.3
О-53

Norman Ohler
Der Totale Rausch

Originally published in the German language as «Der Totale Rausch. Drogen im Dritten Reich» by Norman Ohler.
Copyright © 2015, Verlag Kiepenheuer & Witsch GmbH & Co. KG, Cologne/ Germany.

Олер, Норман.

О-53 Третий рейх на наркотиках / Норман Олер. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Книга-разоблачение).

ISBN 978-5-699-91719-8

Сенсационная книга-разоблачение Нормана Олера посвящена теме, которую до сих пор стыдливо обходили стороной историки, — тотальной наркотизации Третьего рейха. Между тем германский вермахт стал первой армией в мире, которая в массовом порядке подседала на синтетический наркотик — первитин* (торговая марка метамfetаминa). Детище военного физиолога Отто Ф. Ранке, который сам был первитиновым наркоманом, употребляли почти поголовно во всех родах войск — от кригсмарине до люфтваффе, от рядового до генерала.

При этом наркотики вовсе не были привилегией военных — с началом Второй мировой, когда кофе стал большим дефицитом, за завтраком почти каждого немца его, в качестве взбадривающего средства, заменял амфетамин. Страна фактически погрузилась в наркотический дурман.

На вершине «наркотической пирамиды» находились заправилы Третьего рейха: Гитлер, Гимmlер, Геринг и другие были законченными наркоманами. В «меню» «Пациента А», например, входило свыше восьмидесяти самых разных гормональных препаратов, стероидов и лекарств.

* Первитин (метамfetамин), героин, кокаин включены в списки наркотических средств, оборот которых в Российской Федерации запрещен или ограничен.

УДК 355/359
ББК 63.3

© Originally published in the German language as «Der totale Rausch. Drogen im Dritten Reich» by Norman Ohler.
© Перевод на русский язык. Г.В. Сахацкий, 2016.
© Издание, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-91719-8

Политическая система, обреченная на гибель, делает все для того, чтобы ускорить эту гибель.

Жан-Поль Сартр

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

На материалы, которые легли в основу этой книги, я наткнулся в Кобленце, в тишине залов Федерального архива, расположившегося в мрачном бетонном здании 80-х годов XX века. С тех пор откровения Тео Морелля, личного врача Гитлера, не давали мне покоя. То и дело перелистывал я ежедневник Морелля с загадочными записями, касающимися «Пациента А», с трудом стараясь с помощью лупы прочитать слова, написанные чрезвычайно неразборчивым почерком. Страницы были испещрены сокращениями вроде «Inj. w. i.» или просто «х». Постепенно картина прояснялась: ежедневные инъекции, необычные субстанции, постоянно возрастающие дозы.

Симптомы болезни

Все без исключения аспекты, касающиеся истории национал-социализма, сегодня освещены самым подробным образом. В нашей историографии не осталось белых пятен. Тема рассмотрена со всех сторон и со всех точек зрения. Германский вермахт изучен лучше, нежели любая другая армия в истории человечества. Действительно, казалось бы, не осталось ничего, что нам было бы неизвестно об этой эпохе. Однако некоторые сферы деятельности в Третьем рейхе до сих пор покрыты тайной, а любая попытка проникнуть за ее завесу требует определенных усилий. Поэтому известно нам далеко не все.

Диагноз

Об употреблении наркотиков в Третьем рейхе известно на удивление мало — не только широкому читателю, но и профессиональным историкам. Существует ряд научных исследований и публицистических статей, но целостная картина до сих пор отсутствует¹. Нет сегодня и полного, подкрепленного фактами представления о том, какое влияние оказывали наркотические средства на события, происходившие в национал-социалистском государстве и на полях сражений Второй мировой войны. Тот, кто ничего не знает о роли наркотиков в Третьем рейхе, упускает из виду нечто важное.

То, что воздействию изменяющих сознание веществ на события самой мрачной главы истории Германии до сих пор уделялось мало внимания, связано с национал-социалистской концепцией «борьбы с наркотическими веществами», предусматривавшей тотальный контроль над использованием наркотических средств и полный их запрет. Поскольку всеобъемлющие исследования в научной среде пока что не появились, те, кто предпринимает попытку обратиться к этой теме, вынуждены отказываться от трезвого научного подхода к экономике и общественному сознанию, а также от здравого осмысления истории. Им остается копаться в пучине теневой экономики, фальсификаций, криминалитета и дилетантизма.

Тем не менее с помощью имеющихся в нашем распоряжении материалов мы можем попытаться представить реальное положение вещей, проливающее свет на структурные отношения (вместо застывших тезисов, которые были бы несправедливы по отношению к жестокой исторической реальности) и способное дать пищу для детального исследования исторических фактов².

Состав и дозировка

В книге «Всепоглощающий дурман» речь идет о кровавых массовых убийствах и послушном народе, которому предстояло очиститься от расовых и прочих дефектов посредством подкожных инъекций. Дело даже не в чистоте арийской крови, скорее требовалось быть немцем в химическом плане — что довольно токсично. Ибо, когда идеология оказывалась недостаточно эффективной, на помощь, вопреки всем запретам, приходили фармакологические средства, использовавшиеся и низами, и верхами общества. Гитлер возглавил движение и в этом отношении — и даже армия во время своих завоевательных походов снабжалась метамфетамином (который известен сегодня как «кристаллический мет»). В своем отношении к наркотикам эти палачи проявили явное лицемерие, разоблачение которого представляет их поступки в новом свете. Будет сорвана маска, о существовании которой мы не подозревали.

Опасности, связанные с применением

При взгляде на описываемые события сквозь «наркотические очки» может возникнуть искушение придать данной проблеме слишком большое значение, что способно привести к появлению еще одного исторического мифа. Поэтому необходимо всегда помнить о том, что историография — это не только наука, но и, в той или иной степени, вымысел. В рамках этой дисциплины «научно-популярная литература» существовать просто не может, ибо факты в значительной мере подвержены внешнему влиянию со стороны различных толкований и интерпретаций. Когда трезво отдаешь себе отчет в том, что историография по теме включает в себя в лучшем случае художественную литературу, риск впасть в заблуждение гораздо ниже. В на-

НОРМАН ОЛЕР

стоящей книге представлена нетрадиционная, в определенном смысле, искаженная перспектива, и есть надежда, что это искажение позволит увидеть некоторые факты в ином, более ярком свете. Это ни в коем случае не переписывание германской истории — просто она рассказывается здесь более четко.

Побочные эффекты

Настоящая книга может вызвать побочные эффекты, но отнюдь не у всякого читателя. Часто и очень часто — интеллектуальное потрясение, иногда сопровождаемое тошнотой и болью в животе. Эта проблема не носит серьезного характера и, как правило, со временем разрешается сама собой. Время от времени — аллергическая реакция. Очень редко — тяжелое, длительное нарушение восприятия. В любом случае рекомендуется дочитать настоящую книгу до конца, дабы устранить данное нарушение.

Как хранить настоящую книгу?

В недоступном для детей месте. Срок хранения определяется в соответствии с уровнем научных исследований.

ЧАСТЬ I

НАРОДНЫЙ НАРКОТИК МЕТАМФЕТАМИН (1933–1938)

Национал-социализм был токсичен в буквальном смысле слова. Он оставил миру химическое наследие: яд, от которого не так просто защититься и избавиться. Хотя нацисты позиционировали себя как общество безупречных людей и осуществляли жесткую политику, направленную против употребления наркотиков, подкреплявшуюся шумной пропагандой и драконовскими карательными мерами, именно при Гитлере приобрело широкую популярность особо эффективное, особо коварное наркотическое средство, вызывающее сильную зависимость. В 30-х годах это средство в виде пилюль под торговой маркой *первитин* совершенно легально продавалось в Германии, а впоследствии и на территории оккупированных стран Европы, во всех аптеках, и получило название «народный наркотик». Только в 1939 году его стали выдавать по рецептам, а в 1941 году наконец он стал подпадать под действие Имперского опиумного закона.

Сегодня основной ингредиент первитина, метамфетамин, запрещен во всем мире — либо его употребление строго регламентировано³. Тем не менее он является одним из наиболее излюбленных наркотиков современности. Число его потребителей приближается к ста миллионам, и эта тенденция возрастает. «Кристаллический мет», как его называют в средствах массовой информации, изготавливается в подпольных лабораториях химиками-любителями и в большинстве случаев содер-

жит примеси. Кристаллическая форма так называемого «ужасного наркотика» — зачастую употребляемая в больших дозах и в большинстве случаев путем вдыхания — пользуется невероятной популярностью, в том числе и в Германии, где число его потребителей неуклонно растет. Стимулятор с чрезвычайно сильным, даже опасным эффектом находит применение в качестве клубного наркотика, используется для повышения работоспособности на производстве, в офисах, парламенте и университетах. Он прогоняет сон, заглушает голод и вызывает эйфорию — однако, особенно в современной лекарственной форме*, причиняет серьезный вред здоровью и быстро формирует зависимость. Едва ли кому-нибудь сегодня известно о том, что он широко был распространен в Третьем рейхе.

ВО ВСЕ ТЯЖКИЕ: НАРКОТИЧЕСКАЯ КУХНЯ ИМПЕРСКОЙ СТОЛИЦЫ

Поиски следов в XXI веке. Под чистым, словно тщательно вымытым летним небом, простирающимся над фабриками, заводами и похожими, словно клоны, жилыми новостройками, я еду по S-бану в юго-восточном направлении, на окраину Берлина. Чтобы увидеть то, что осталось от фабрики «Теммлер-Верке», где когда-то производился первитин, я должен сойти в Адлерсхофе, который в наши дни называют «самым современным технопарком Германии». Стараясь держаться в стороне от кампуса, я пробираюсь через нейтральную полосу города мимо руин здания фабрики и пересекаю пустырь, усеянный битым кирпичом и ржавыми железками.

* Метамфетамин как психоактивное вещество в чистом виде менее вреден, нежели производимый химиками-любителями в подпольных лабораториях кристаллический мет, поскольку тот содержит примеси бензина, электролита или антифриза.

Фабрика «Теммлер-Верке» была основана в 1933 году. Годом позже, когда еврея Альберта Менделя, одного из совладельцев «Химической фабрики Темпельхоф», заставили продать за бесценок свою собственность, Теммлер приобрел его долю и быстро расширил производство. Это были хорошие времена для немецкой химической промышленности — по крайней мере для тех ее представителей, кто мог доказать свою расовую чистоту, — и особенно бурно развивалась фармацевтическая отрасль. Началась разработка принципиально новых средств, призванных утешать боль и отвлекать от забот, многие из которых успешно прошли лабораторные испытания и по сей день определяют пути развития фармакологии.

Между тем бывшее здание фармацевтической фабрики Теммлера в Берлине-Йоханнистале лежит в руинах. Ничто не напоминает о славном прошлом, когда здесь выпускались миллионы пилюль первитина в неделю. Здание офиса фирмы давно не используется — это «мертвая недвижимость». Я пересек пустой паркинг, продрался сквозь буйные заросли и перелез через стену, из которой все еще торчали приклеенные осколки стекла, защищавшие территорию фабрики от незваных гостей. Среди папоротника и кустов стоит старый деревянный «ведьмин пряничный домик» Теодора Теммлера, основателя фирмы. За густым ольховником высится кирпичное здание, тоже давно заброшенное. Я влезая внутрь через разбитое окно и оказываюсь в длинном темном коридоре. Его пол и стены покрыты плесенью и источают затхлость. В конце коридора виднеется полуоткрытая дверь. Своей светло-зеленой окраской она резко контрастирует с тускло-серым фоном. Я открываю ее, и меня ослепляет поток дневного света, падающего справа через пустые глазницы двух окон в свинцовых рамах. Снаружи — сплошные заросли, внутри — абсолютная пустота. В углу лежит старый скворечник. Стены, с кру-

НОРМАН ОЛЕР

глыми отдушинами под потолком, выложены частично разбитой кафельной плиткой.

Это бывшая лаборатория доктора Фрица Хаушильда, в 1937–1941 годах возглавлявшего фармацевтический отдел «Теммлер-Верке», который занимался поиском нового стимулятора, повышающего работоспособность. Это первая наркотическая кухня Третьего рейха. Здесь химики, вооруженные фарфоровыми тиглями, конденсаторами с торчащими из них трубками и стеклянными охладителями, создавали свои чудодейственные средства. Здесь хлопали крышки пузатых перегонных колб, из которых со свистом вырывались желто-красные струи горячего пара, шипели эмульсии, и рука в белой перчатке осуществляла настройки на перколяторе. В итоге появился метамфетамин — обладавший такими свойствами, что вымышленный химик Уолтер Уайт из американского телесериала «Во все тяжкие» сделал кристаллический мет символом нашей эпохи.

Выражение «пуститься во все тяжкие» можно истолковать следующим образом: «неожиданно изменить поведение и совершить нечто плохое». Весьма подходящее определение для периода 1933–1945 годов.

ПРЕЛЮДИЯ ИЗ XIX ВЕКА: ПРАНАРКОТИКИ

Добровольная зависимость —
самое прекрасное состояние.

Йоганн Вольфганг Гёте

Чтобы осознать историческое значение этого и других наркотиков для событий, происходивших в национал-социалистском государстве, мы должны совершить небольшой экскурс в прошлое. История развития современного общества точно так же связана с историей появления и распространения наркотических средств, как

экономика связана с техническим прогрессом. Начало: в 1805 году в очаге классицизма городе Веймаре Гёте написал «Фауста». Там в стихотворной форме он сформулировал тезис, согласно которому своим происхождением человек обязан наркотикам: я изменяю свое сознание — следовательно, я существую. В то же самое время в менее блистательном вестфальском Падерборне помощник аптекаря Фридрих Вильгельм Зертюрнер выяснил, что ничто не притупляет боль так, как сгущенный сок мака сонного — опиум. С помощью поэзии Гёте хотел выяснить, что связывает мир воедино изнутри, — тогда как Зертюрнер стремился решить сложную тысячелетнюю проблему, которая имела по крайней мере не меньшее значение.

Гениальный 21-летний химик столкнулся с определенными трудностями: в зависимости от условий роста активное вещество в маке присутствует в самых различных концентрациях. То его горький сок утолял боль в недостаточной мере, то случалась передозировка, приводившая к отравлению. Проводя эксперименты исключительно на себе — как и Гёте, употреблявший в своем рабочем кабинете лауданум с высоким содержанием опия, — Зертюрнер сделал сенсационное открытие: ему удалось выделить морфин — алкалоид опиума. Он оказался своего рода фармакологическим Мефистофелем, превращавшим боль в удовольствие. Это стало поворотным пунктом не только в истории фармакологии, но и в истории вообще, одним из величайших событий начала XIX века. Отныне появилась возможность дозированно утолять боль, эту злоеущую спутницу человечества, а то и вовсе устранять ее. Аптеки по всей Европе, где до сих пор фармацевты, исходя из самых лучших побуждений, готовили пилюли из растений, выращенных в их собственных садах, или из того, что приносили им травницы, в течение нескольких лет превратились в настоящие фабрики, на которых выраба-

тывались новые фармакологические стандарты*. Морфин приносил не только облегчение страждущим, но и немалую прибыль его производителям.

В Дармштадте пионером этого движения выступил владелец аптеки «Ангел» Эмануэль Мерк. В 1827 году он начал продавать алкалоиды и другие лекарственные средства, сделав своей философией поддержание высокого качества препаратов. Так родилась не только процветающая и поныне фирма «Мерк», но и германская фармацевтическая индустрия. Когда в 1850 году изобрели шприц для инъекций, триумфальное шествие морфина было уже не останавливать. Болеутоляющие препараты широко применялись во время Гражданской войны в США 1861–1865 годов и франко-прусской войны 1870–1871 годов. В скором времени морфин прочно вошел в обиход⁴. Его воздействие на человеческий организм было чрезвычайно эффективным — как в позитивном, так и в негативном плане. Он облегчал боль даже при тяжелых ранениях, в результате чего раненые солдаты гораздо быстрее, нежели прежде, восстанавливали здоровье и возвращались в строй.

Благодаря морфину появилась возможность эффективно решать проблему боли, что благотворно сказывалось как на армии, так и на гражданском обществе. И рабочие, и аристократы получили доступ к мнимой панацее практически во всем мире — в Европе, Азии, Америке. В те времена в аптеках, расположенных между восточным и западным побережьями США, без рецептов продавались главным образом два средства с активными веществами: содержащие морфин соки не пользовались большим спросом, тогда как содержащие кокаин коктейли (поначалу это были вино

* Предшественниками этих предприятий были христианские монастыри, которые уже в Средние века в массовом порядке производили лекарственные средства и распространяли их в окрестных городах и деревнях. В Венеции (где в 1647 году открылась первая в Европе кофейня) с XIV века действовало производство химических и фармакологических препаратов.

Мариани — бордо с экстрактом коки — и Кока-Кола*) находили широкое применение в качестве лекарства от депрессии и средства местной анестезии. И это было только начало. Новоявленная индустрия быстро диверсифицировалась. Появлялись новые продукты. 10 августа 1897 года Феликс Гоффман, химик, работавший в фирме «Байер», получил из активного вещества ивовой коры ацетилсалициловую кислоту, которая поступила в продажу под названием «аспирин» и вскоре завоевала весь мир. Спустя одиннадцать дней тот же самый Феликс Гоффман изобрел новое вещество, тоже снискавшее всемирную популярность: диацилморфин, дериват морфина — первый синтетический наркотик. Он появился на рынке под торговой маркой «героин», и сразу же началось его триумфальное шествие по миру. «Героин — прекрасный бизнес», — гордо провозгласили директора фирмы «Байер» и запустили в продажу лекарства на его основе — средства от головной боли и недомогания, а также сироп от кашля для детей. Подобные лекарства давали даже грудным младенцам, страдавшим желудочными коликами и бессонницей⁶.

Этим бизнесом занималась не только фирма «Байер». В последней трети XIX века наряду с ней успешно занимались своей деятельностью на берегах Рейна еще несколько прогрессивных фармацевтических фирм. Звезды были к ним благосклонны: хотя, в силу раздробленности Германской империи, объемы банковских капиталов были ограничены и существовали довольно высокие инвестиционные риски, химическую отрасль эти проблемы не затрагивали, поскольку, по сравнению с традиционной тяжелой промышленностью, она требовала значительно меньше

* Примерно в 1815 году американский фармацевт Пембертон разработал освежающий напиток, сочетавший в себе кокаин и кофеин, и назвал его Кока-Кола. Напиток очень скоро стал считаться средством от всех болезней. По некоторым сведениям, вплоть до 1903 года Кока-Кола содержала 250 миллиграммов кокаина на литр⁵.